

Глава 7 - Динбан — наш родной сын, и это не обсуждается

Все застыли в оцепенении — взгляды невольно обратились к дедушке Хэ.

Старик попытался сохранить невозмутимый вид, продолжая обвинять Нин Ичу в россказнях, и обратился к бабушке Хэ:

— Не слушай его бредни! Чистой воды паникёрство! Динбан — наш родной сын, и это не обсуждается!

Но прожив бок о бок больше пяти десятилетий, бабушка Хэ не могла не разглядеть за напускным спокойствием мужа вину, которую тот тщетно скрывал. Если бы она этого не заметила — считай, что прожила всю жизнь впустую. Она промолчала.

Дедушка Хэ почувствовал, как сердце уходит в пятки. Хэ Динбан и его дети тоже ощутили, что почва уходит из-под ног.

Нин Ичу вернул непринуждённо, без малейшей спешки:

— Ну так сделайте ДНК-тест — и дело с концом.

— Заткнись! — рявкнул дедушка Хэ.

Бабушка Хэ окинула взглядом слуг в столовой и отослала всех прочь. Затем прошла к торцу стола, опустилась на своё место, посмотрела на побледневшего Хэ Динбана, после чего повернулась к мужу.

— Давай по порядку. Сначала ты. Что произошло на самом деле? Неужели ты хочешь дотянуть до ДНК-теста и выставить нас посмешищем на весь свет?

Дедушка Хэ сжал зубы и под тяжестью чужих взглядов наконец признал:

— Да. Динбан — ребёнок, которого я привёл со стороны и подменил вместо нашего родного сына.

Хэ Динбана точно громом ударило. Он попятился на несколько шагов.

Его дети тоже были ошарашены и напуганы — они и без того были незаконнорождёнными, которых Хэ Динбан привёл в дом в буйные молодые годы. И если выяснится, что сам Хэ Динбан не имеет отношения к семье Хэ, их собственное положение станет и вовсе шатким.

Услышав признание, бабушка Хэ не смогла унять дрожь в руках.

Дедушка Хэ торопливо добавил:

— Но... но у меня тогда не было выхода...

Он провёл рукой по глазам и продолжил:

— А-Ин, я боялся причинить тебе боль, поэтому столько лет не решался сказать... Наш родной сын умер вскоре после рождения. Роды были такими тяжёлыми, у тебя не хватало сил — у меня не поднялась рука тебя добить. А тут как раз у входа в больницу подбросили новорождённого, и персонал не знал, что с ним делать. Я решил, что это судьба...

Бабушку Хэ пробила дрожь, на поблёкших глазах навернулись слёзы.

Остальные члены семьи Хэ почувляли спасение и затаили дыхание, не сводя взгляда с деда.

— Тогда в больницах надзор был не таким строгим, вот и удалось замять дело, — вздохнул дедушка Хэ. — А-Ин, мы вместе столько лет. Ты знаешь, какой я человек. Разве я когда-нибудь тебе лгал? Разве посмел бы?

Хэ Динбан в этот момент пришёл в себя и, мгновенно сориентировавшись, бросился на колени перед бабушкой Хэ, которая ещё не оправилась от потрясения.

Он обхватил её ноги руками, содрогаясь от рыданий:

— Мама! Мне всё равно — ты моя настоящая мать. Вы с папой вырастили меня, столько за меня переживали... Если вы не мои родители по крови — тогда кто?.. Мне больше пятидесяти, и вдруг оказывается, что те, кого я всю жизнь считал родителями... Мама, ты ведь не прогонишь меня?

Сердце бабушки Хэ сжалось — и от горя по сыну, что умер, едва появившись на свет, и от слёз Хэ Динбана, которые разрывали ей душу.

Но бабушка Хэ рассуждала здраво. Если муж говорит правду, то гнев — да, но настоящей вины за ним она не видела. Тем более она не собиралась срывать злость на Хэ Динбане.

В конце концов, сколько лет прошло. Они воспитывали его как родного сына пятьдесят три года, видели, как он обзавёлся детьми, а младший внук уже давно вырос...

Бабушка Хэ тихо вздохнула и накрыла ладонь Хэ Динбана своей рукой.

Этот жест позволил перевести дух и бабушке Хэ, и самому Хэ Динбану, и его детям.

Бабушка Хэ посмотрела на мужа и спросила:

— Тот ребёнок, что умер тогда...

— Я похоронил его по-человечески! — поспешно отозвался дедушка Хэ, по щекам которого уже катились слёзы. — А-Инь, я не смел тебе сказать, но все эти годы я помнил о нашем сыне. Каждый раз, когда мы праздновали день рождения Динбана, я тайком откладывал ещё один подарок и клал его на могилу, когда ездил убираться. Когда будешь готова — я отвезу тебя к нему...

Услышав это, Хэ Динбан подал голос:

— Я тоже хочу поехать. Он всё равно мой брат. Я должен его навестить. Всё, что у меня было — родители, этот дом — во многом благодаря его заслугам...

Бабушка Хэ прослезилась, но решила не раздувать скандал и не добиваться большего.

— Будет. Всё это — судьба... — произнесла она.

Нин Ичу слушал эту историю с нескрываемым аппетитом.

Видя, что сцена близится к развязке, он с готовностью подбросил новый «сценарий» и весело напомнил:

— Всё-таки я считаю, что ДНК-тест нужен. Могут выясниться интересные вещи.

Сердце бабушки Хэ, только что немного успокоившееся, снова подскочило к горлу — старик едва не упал в обморок от ярости.

Он посмотрел на Хэ Шисяя в надежде, что тот утихомирит супруга:

— Шисяй! Ты что, позволишь ему мутить воду и разрушать покой в семье?

— Он молод и говорит прямолинейно, — немного виновато ответил Хэ Шисяй. — Пожалуйста, не сердитесь.

Подобная манера Хэ Шисяя — говорить, будто оправдывается за шаловливого ребёнка, — оставила всех без слов.

Впрочем, Нин Ичу только-только окончил университет и пару месяцев назад отпраздновал двадцать два года. Из всех присутствующих лишь восемнадцатилетний Хэ Жучжу был его моложе. Следующим по возрасту шёл сам Хэ Шисяй — старше Нин Ичу на шесть лет.

Так что называть Нин Ичу молодым было вполне правдоподобно.

— Именно! — радостно подхватил Нин Ичу. — К тому же я беременный, у меня нестабильный эмоциональный фон. Будьте осторожны — не доводите меня, а то, как выкидыш случится прямо здесь. Кто тогда будет отвечать?

Выражения лиц у всех стали крайне неприятными.

Хэ Жулинь не удержался от смешка:

— Хотя ты всегда меня забавлял, только сейчас понимаю, что ты ещё интереснее, чем я думал. Если вы с Шисяем разведётесь — обязательно дай мне знать...

— Замолчи. — Лицо Хэ Шисяя похолодело.

Хэ Жулинь поднял руки:

— Ладно-ладно. Переманивать кого-то прямо на глазах у мужа — не самая лучшая идея.

После его реплики разговор на миг свернул в сторону. Дедушка Хэ воспользовался паузой, чтобы сменить тему:

— Шисяй, что ты вообще думаешь? Ты правда намерен отписать все акции компании этому хитрецу Нин Ичу?

— Что ж, в этом есть смысл — ребёнок у меня в животе точно Хэ Шисяя. Не то что вы, дедушка: схитрили, подсунули своего незаконнорождённого под видом подброшенного младенца, воспитывали больше пятидесяти лет, а теперь, когда всё вскрылось, сидите с таким спокойным видом, — Нин Ичу слегка склонил голову.

Он посмотрел на бабушку Хэ, чьё лицо вдруг изменилось, и с улыбкой спросил:

— Бабушка, угадайте: вашему родному сыну просто не повезло умереть в младенчестве — или ему намеренно не дали выжить, чтобы освободить место для другого?

Эти слова опередили мысль — тело бабушки Хэ среагировало само по себе: она выпустила руку Хэ Динбана.

Хэ Динбан, охваченный паникой, впервые в жизни пожелал оказаться самым настоящим сиротой. Он торопливо взглянул на дедушку:

— Папа! Ты нашёл меня у больницы подброшенным... так ведь?

Дедушку Хэ тоже затрясло — он выглядел постаревшим разом на несколько лет, едва удерживая трость. Он уставился на Нин Ичу с растерянностью:

— Откуда ты...

Этого уже не замаять. Раз подозрение закралось — одного ДНК-теста хватит, чтобы докопаться до правды. Поэтому, будучи разоблачённым настолько, дедушка Хэ больше не сопротивлялся.

Но он никак не мог взять в толк:

— Как ты узнал? Пусть Вэйань рассказала Шисяю, а Шисяй тебе — ты мог знать только о том, что Динбан не родной сын. Но откуда ты знаешь, что Динбан мой незаконнорождённый сын...

Именно потому, что никто, по его убеждению, не знал самой глубокой тайны, дедушка Хэ только что пытался скрыть её — принести в жертву пешку ради короля, признав лишь то, что «Хэ Динбан — найдёныш».

Однако теперь растерянный вопрос деда невольно открыл всем присутствующим нечто, о чём ещё не шла речь: помимо происхождения Хэ Динбана, которое они уже обсуждали...

У бабушки Хэ широко раскрылись глаза — она едва не поперхнулась воздухом:

— Вэйань знала о происхождении Динбана?!

Хэ Динбан тоже остолбенел:

— Быть не может... Вэйань терпеть не могла меня, своего старшего брата, едва со мной разговаривала. Так вот в чём причина? Но тогда почему она всё скрывала?.. Шисяй, что вообще происходит?

Остальные по-прежнему полагали, что Нин Ичу, только что появившийся в семье Хэ, не мог самостоятельно узнать столь личную тайну. Должно быть, ему рассказал Хэ Шисяй, его муж.

Хэ Шисяй не ответил.

На самом деле он сам ничего об этом не знал. Нин Ичу только что выпалил всё без какой-либо

подготовки — Хэ Шисяй тоже был ошарашен.

В этот момент снова заговорил дедушка Хэ:

— Вэйань... она узнала об этом всего пару лет назад. Поскольку Динбан с детства был непутёвым, она относилась к этому старшему брату без особого уважения. Но когда узнала правду, побоялась взбудоражить семью, побоялась, что ты, А-Ин, как мать, не вынесешь — и промолчала. К тому же она была уверена, что Динбан — подброшенный у больницы младенец, и понятия не имела, что он...

Вэйань всё же была его родной дочерью. Дедушка Хэ не хотел впутывать её в это дело — тем более что скрывала она без корыстного умысла.

Старик покачал головой:

— Да, Динбан — мой незаконнорождённый сын. Но, А-Ин, поверь: наш родной сын действительно умер несмотря на все усилия врачей. Я не давал ему погибнуть намеренно, чтобы подменить его незаконным ребёнком. Прости меня...

Бабушку Хэ захлестнула такая ярость, что в голове образовалась пустота — она почти лишилась дара речи.

Хэ Жучжу, самый младший, был сбит с толку лавиной сведений и наконец не выдержал:

— Боже мой, так это дедушка изменял...

Пятый ребёнок, Хэ Жифэн, стоявший рядом, пнул его и прошипел:

— Не видишь, что ли, что происходит? Заткнись, болван!

Бабушка Хэ задыхалась. Всю жизнь она держала бразды правления в своих руках и никак не ожидала, что на краю могилы — когда, казалось бы, всё устроено и всё решено — вдруг всплывёт такой позорный, унижительный скандал.

— Вэйань... Немедленно верните сюда Хэ Вэйань! Сегодня каждый даст мне полный отчёт! — гневно воскликнула бабушка Хэ.

Хэ Динбан, только что стоявший у её ног, выпрямился на коленях, принял смиренный вид и не посмел произнести ни слова.

В отличие от него старшая дочь Хэ Динбана, Хэ Жусюэ, нашла в себе смелость шагнуть вперёд

и тихонько похлопать бабушку по спине:

— Что бы ни случилось, здоровье дороже всего. Не переживай так.

Будучи первой внучкой, которую бабушка Хэ знала всю её жизнь, — и любимицей, которую она лелеяла тридцать три года, — старуха не смогла отделить её от остального и не нашла в сердце холодности.

Бабушка Хэ накрыла руку Хэ Жусюэ своей ладонью и мягче произнесла:

— Жусюэ, ты — это ты, а твой отец — это твой отец. Что бы ни было, ты старшая внучка семьи Хэ. Не бойся.

Услышав это, Хэ Жусюэ внутренне выдохнула с облегчением, хотя виду не подала.

Остальные её братья и сёстры по-прежнему были на иголках.

Бабушка всегда баловала Хэ Жусюэ. Она готова была отделить её от Хэ Динбана, не перекладывая на неё ответственность за отцовский грех. Но это вовсе не означало, что она будет так же относиться к остальным внукам.

Сам же Хэ Динбан почувствовал ещё большее отчаяние. Читая между строк, он понял: он не сирота, которого нашли у больничных дверей по воле судьбы. Он — бастард, которого тайком протасили в семью Хэ. «Мать» больше не взглянет на него.

Морщинистое лицо дедушки Хэ дрожало — он всё ещё пытался оправдаться:

— А-Ин... я оступился лишь однажды... Мы вместе больше пятидесяти лет. Неужели ты теперь вынесешь всё это на люди и позволишь всем над нами смеяться?

Бабушка Хэ не ответила, лишь спросила:

— Что тогда произошло на самом деле? Объясни мне всё до конца. Если ещё что-то скроешь...

— Не беспокойтесь, бабушка. Если дедушка что-то скроет — я укажу. Я не позволю вам страдать в неведении, — вмешался Нин Ичу, не упустив возможности подбросить дров в огонь.

Хэ Шисяй криво улыбнулся, но и не думал останавливать его или делать выговор.

Все остальные члены семьи Хэ были слишком злы, чтобы вообще разговаривать с молодожёнами.

Хэ Жулинь, однако, был «другим». Он наблюдал за Хэ Шисяем и Нин Ичу с неподдельным интересом и произнёс:

— Судя по тому, что подразумевал дедушка, даже тётушка не знала, что мой отец — его бастард. Интересно, как ты это узнал, Сяо Ичу. Кстати, Шисяй такой послушный... Не потому ли, что у тебя есть что-то, способное его погубить?

— Хэ Жулинь, — холодно предупредил Хэ Шисяй.

— О, так быстро отбросил обращение «третий брат»? Ну... может, ты назовёшь его так для мужа, Сяо Ичу? — с улыбкой предложил Хэ Жулинь.

Нин Ичу доел последнюю ложку каши. Желудок согрелся, да ещё и представление перед глазами — настроение само по себе поднялось.

Хотя намерения Нин Ичу явно сводились к насмешкам и провокациям, Хэ Шисяй всё равно не хотел видеть его улыбающимся другим — особенно Хэ Жулиню, у которого и без того были нечестные помыслы.

Поэтому, едва Нин Ичу закончил говорить, Хэ Шисяй незаметно загородил Хэ Жулиню обзор и наклонился к Нин Ичу:

— Хочешь ещё немного поесть?

Нин Ичу, занятый другим развлечением, не желал тратить силы на препирательства с Хэ Шисяем и просто покачал головой.

Не успел Хэ Жулинь ответить, как самый младший, Хэ Жучжу, снова подал голос — с таинственным видом:

— Эх, вот она — разница между законными детьми и теми, кто родился на стороне. Теперь, когда наш отец оказался бастардом, который едва спасает собственную шкуру, мы уже и не незаконнорождённые в полном смысле. Нас, пожалуй, ещё и продать могут.

На этот раз даже Хэ Жулинь не нашёлся что сказать.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас

бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/17086/1598640>